

Сюй Цзюньмо взял пакет, который ему передал ассистент Фан, и начал распоряжаться, чтобы еду поставили на каменный стол под виноградной лозой.

Он попросил Лу Цинчуаня отвести его в свою комнату, чтобы сменить домашнюю одежду, а затем, взяв его за руку, повёл к столу, чтобы начать обед.

Лу Цинчуань уже не боялся его прикосновений, хотя время от времени всё ещё краснел.

Работники, поставив еду, ушли, а Сюй Цзюньмо усадил Лу Цинчуаня на стул, наложил ему рису и заботливо положил несколько блюд.

Ассистент Фан, стоя в стороне, ещё не оправился от шока, увидев, как его босс ухаживает за кем-то, как вдруг ему поручили следить за детьми во время еды.

Спокойный Фан без лишних эмоций начал расставлять чашки и накладывать еду, мысленно требуя прибавки к зарплате.

— Ещё... ещё... мама...

Лу Цинчуань, проглотив кусочек, произнёс:

— Она... ещё... не... не ела.

— Заведующая ещё отдыхает, я уже попросил, чтобы ей приготовили обед. Она поест, когда проснётся, а мы пока поедим сами.

Сюй Цзюньмо сказал это и положил ещё один кусок свинины в рот Лу Цинчуаню.

Обед был сытным, Лу Цинчуань наелся до отвала, а дети ели с аппетитом, облизывая пальцы. Когда Лу Цинчуань сказал, что больше не может есть, Сюй Цзюньмо положил палочки и мысленно запомнил, что любит Лу Цинчуань, а что нет.

Дети наперебой начали убирать посуду, Лу Цинчуань помогал им, а Сюй Цзюньмо позвал Фана за ворота.

— Босс.

— Найди больницу и организуй, чтобы заведующую Цинчуаня как можно скорее госпитализировали. Мой отец нашёл врача в США, он должен приехать через пару дней. Когда он приедет, отвези его в больницу, чтобы он как можно скорее провёл операцию.

— Хорошо.

— И ещё, — добавил Сюй Цзюньмо. — Сходи в агентство по найму и найди двух расторопных женщин, которые умеют ухаживать за детьми. Нужно, чтобы они могли работать долго, и сегодня же.

— Хорошо.

— Пока это всё, — подумал Сюй Цзюньмо. — Сейчас же отправляйся и постарайся вернуться до ужина.

— Хорошо.

Увидев, как машина уезжает, Сюй Цзюньмо вернулся во двор.

Нет ничего лучше, чем жить под одной крышей, чтобы быстро сблизиться, подумал Сюй Цзюньмо. Сегодня он заберёт Лу Цинчуаня домой и будет баловать его, как только сможет.

Универсальный ассистент Фан работал с невероятной скоростью, и ещё до ужина уже вернулся с двумя женщинами. Когда они приехали, Сюй Цзюньмо сидел среди детей и разговаривал с ними. Увидев их, он поприветствовал, а Фан, поправив очки, уже не удивлялся, что его босс так легко нашёл общий язык с детьми.

Фан нашёл двух женщин в возрасте около тридцати-сорока лет. Одна была полной, с доброй улыбкой и терпением к детям, другая — высокой и худощавой, смышлёной и расторопной.

Сюй Цзюньмо сел под виноградной лозой и, глядя на них, сказал:

— Ваша работа проста — заботиться о детях, обеспечивать их быт. Дети послушные, и вам не придётся сильно утруждаться. Но есть одно важное правило: вы будете жить здесь и заботиться о них. Если с детьми что-то случится или они почувствуют себя плохо, вы должны сразу же сообщить мне... Также в доме есть больная, о которой нужно заботиться. Через пару дней её отвезут в больницу, но после выписки ей потребуется особый уход... Мой ассистент, вероятно, уже рассказал вам, что мне нужны люди, готовые работать долго. Зарплата будет достойной. У вас есть вопросы? Если нет, подпишите договор, и можете приступить к работе.

Женщины переглянулись и покачали головой. Сюй Цзюньмо слегка улыбнулся:

— Хорошо, Фан Цзе, дай им договор для подписи, а затем начинайте работу. Время позднее, дети голодны.

— Да, — тихо ответил Фан Цзе, кивнув женщинам. — Пожалуйста, пройдётте.

Разобравшись с этим, Сюй Цзюньмо вошёл в дом. Лу Хэ уже проснулась и полулежала на кровати, а Лу Цинчуань сидел рядом, держа яблоко и понемногу соскребая его ложкой, чтобы покормить её.

Увидев его, Лу Цинчуань поднял голову и улыбнулся:

— Цзюнь... Цзюньмо.

Сюй Цзюньмо улыбнулся, погладив его по голове:

— Цинчуань, ты голоден? Я уже попросил, чтобы приготовили ужин, скоро будет готово.

— Нет... не голоден...

Лу Цинчуань покачал головой.

Лу Хэ посмотрела на человека у кровати:

— Господин Сюй, я слышала, что во дворе появились люди. Это вы...

— Тётя Лу, пожалуйста, зовите меня Цзюньмо. «Господин» звучит неловко.

Сюй Цзюньмо с улыбкой прервал её.

— А во дворе — это я нашёл двух тётушек, чтобы они заботились о вас.

— Ой, да как же так!

Лу Хэ заволновалась:

— Здесь же есть Цинчуань, Сюй... Цзюньмо, вам не нужно так беспокоиться!

— Тётя Лу, именно об этом я хотел с вами поговорить.

Сюй Цзюньмо придвинул стул и сел рядом:

— Я уже связался с больницей, и самое позднее завтра вас госпитализируют. Мой отец нашёл врача, он приедет через пару дней, и мы обязательно вылечим вас. Пока вы будете в больнице, детям нужен будет кто-то, кто о них позаботится, поэтому я и нашёл этих женщин... А Цинчуаня я хочу забрать с собой в дом Сюй.

Лу Цинчуань посмотрел на него, моргая, но ничего не сказал.

— Цзюньмо, ты...

— Тётя Лу, послушайте, — Сюй Цзюньмо прервал её, серьёзно сказав. — Я говорил вам, что люблю Цинчуаня, и это правда. Я хочу заботиться о нём, не хочу, чтобы он страдал... Честно говоря, Цинчуань... пока ещё не влюбился в меня...

Сюй Цзюньмо посмотрел на человека рядом, его красивое лицо слегка подернулось грустью:

— Даже не знаю, понимает ли он, что такое любовь. Поэтому я хочу взять его к себе, чтобы, даже если он не понимает, я мог постепенно научить его... Будьте спокойны, я обязательно позабочусь о нём, а когда вы выздоровеете, мы обсудим свадьбу. Всю жизнь я буду рядом только с Цинчуанем!

— Это...

Лу Хэ колебалась долгое время, но в конце концов сдалась:

— Спросите Цинчуаня. Если он согласится, я не буду против. В конце концов, это ваша жизнь.

— Цинчуань...

Сюй Цзюньмо посмотрел на него, полный надежды:

— Ты согласен поехать со мной в дом Сюй? В наш дом.

— Почему... почему я... должен... ехать... с тобой? Мой дом... здесь...

Лу Цинчуань смотрел с недоумением.

— Я говорю о нашем доме, о том, где будем жить мы с тобой. Я хочу жить с тобой, можно?

Его лицо было таким искренним, что Лу Цинчуань не смог отказать, хотя и смотрел на заведующую, сомневаясь:

— Но... я... живу... с мамой...

— Мама больна, но когда она выздоровеет, она тоже будет жить с нами.

— Правда... правда?

Лу Цинчуань посмотрел на заведующую с сомнением.

— Правда.

Лу Хэ улыбнулась, помогая Сюй Цзюньмо завершить эту маленькую ложь, и с добротой посмотрела на Лу Цинчуаня:

— Цинчуань, ты хочешь жить с Цзюньмо?

— Я...

Лу Цинчуань посмотрел на неё, затем на Сюй Цзюньмо, вспоминая все моменты, проведённые вместе, и вдруг понял, что начал зависеть от него. Он дал ему то, что давала мама, и даже больше — то, что заставляло его сердце биться чаще, а лицо краснеть.

— Да...

Через некоторое время Лу Цинчуань тихо ответил. Сюй Цзюньмо, затаив дыхание, ждал его ответа, и, услышав согласие, облегчённо выдохнул, его лицо озарилось радостью. Лу Цинчуань посмотрел на него, покраснел и быстро опустил голову, начиная тереть пальцы.

<http://bllate.org/book/16707/1535218>